

⁸ Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, часть первая, пп. 5, 7.

⁹ Конституция РФ, раздел второй, пп. 3, 7.

¹⁰ См. Конституция РФ, ст. 84.

¹¹ Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, часть первая, п. 7.

¹² Там же.

¹³ Конституция РФ, ст. 13.

¹⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, часть первая, ст. 22.

¹⁵ Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации», ст. 2.

¹⁶ Декларация о критериях свободных и справедливых выборов, часть четвертая.

¹⁷ Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации», ст. 4.

¹⁸ Там же, ст. 23.

¹⁹ См. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, часть первая, п. 7.

²⁰ См. Декларация о критериях свободных и справедливых выборов, часть четвертая.

²¹ Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, часть первая, п. 8.

²² См. Декларация о критериях свободных и справедливых выборов, часть четвертая.

²³ Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, часть первая, п. 7.

²⁴ См. Т.А. Васильева, В.И. Лысенко, Т.В. Новикова. Федеральное Собрание России: опыт первых выборов. — М., 1994. — С. 42—44.

СУВЕРЕНИТЕТ И КОНФЛИКТЫ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х ГОДОВ

А.А. Громыко - Пирадов *

В своем фундаментальном произведении «Постижение истории» А.Дж. Тойнби характеризует и подробно описывает происхождение, динамику и завершающую стадию распада цивилизации. Говоря о первопричинности распада цивилизации, Тойнби прежде всего отмечает пагубные воздействия такого явления, как война. То есть война, по словам Тойнби, порождает военный психоз, способный воздействовать на различные аспекты жизни общества. В част-

* Старший научный сотрудник ИМЭМО РАН, кандидат исторических наук.

ности, война воздействует прямым отрицательным способом на суверенитет и целостность государства, она порождает центробежные силы, способные разломать общество изнутри, образовав в нем самостоятельные государства. Еще одним критерием, по словам Тойнби, который свидетельствует о распаде цивилизации, является «укрепление власти над окружающим». Тойнби пишет: «Прозрение наступает, когда общество, неизлечимо больное, начинает войну против самого себя. Эта война поглощает ресурсы, истощает жизненные силы. Общество начинает пожирать самого себя. Таким образом, усиливающаяся власть над окружением, которой Провидение, во зло или во благо, или просто с иронией, наделяет общество, неизбежно ведет к распаду. А может быть, это самоубийственное движение к саморазрушению всего лишь историческая иллюстрация истины: "Везде за грех — смерть"»? Далее он продолжает: «Ключ к пониманию обнаруживается в расколе и разногласии, исходящих из самых глубин социального тела, ибо, как мы уже показали, основной критерий и фундаментальная причина надломов цивилизации — внутренний взрыв, через который общество утрачивает свойство самодетерминации.

Социальные трещины — следы этого взрыва — бороздят тело надломленного общества. Существуют «вертикальные» трещины — между территориально разделенными общинами и «горизонтальные» — внутри смешанных общин, подразделенных на классы.

При «вертикальном» типе раскола общество распадается на ряд локальных государств, что служит основанием для кровопролитной междоусобной войны»¹.

При распаде СССР в 1991 году мы не могли наблюдать явную или скрытую войну внутри страны или же открытый вооруженный конфликт между СССР и его оппонентами, хотя уже с конца 40-х годов после провозглашения холодной войны два лагеря, социалистический и капиталистический, перешли к идеологической и политической войне.

Именно истощающая ресурсы СССР гонка вооружений, участие повсеместно в военных конфликтах «малой интенсивности», нарастающий конфликт между разными слоями общества внутри страны привели в конечном счете СССР к распаду. Конечно, мы не будем анализировать все аспекты и причины распада СССР, да это и не является задачей данной работы, но нельзя забывать всю остроту национальных центробежных сил, которые постоянно «рвут» и стараются надломить уже на этот раз Россию, провозгласившую 12 июня 1991 г. свой суверенитет. Против России никто не ведет явную вооруженную войну, да и, впрочем, холодная война также, можно считать, закончена еще в 1985 году с началом политики «гласности» и «перестройки». Но мы все же по-прежнему говорим

об опасности развала России, о хрупкости суверенитета и целостности России. Почему? Ответ непростой, но можно все же постараться проследить развитие отношений России и ряда субъектов Федерации, ибо именно от разлада федеративных отношений, их неурегулирования подчас зависит целостность страны.

Рассматривая развитие проведения национальной политики центра России по отношению к своим республикам, краям, областям и автономиям в первую половину 90-х годов, можно отметить, что чаще всего использовалась известная формула «кнута и пряника». Наблюдая за увеличением степени автономизации той или иной республики во всех аспектах ее экономической и политической деятельности, необходимо отметить, что российское руководство на примере чеченского кризиса и событий в октябре 1993 года продемонстрировало свою решимость отстаивать принципы неделимости и единства Российского государства.

Рассмотрим фрагменты конституций ряда наиболее самостоятельных республик. Так, например, в конституциях республик Саха (Якутия), Башкортостан, Коми, Бурятия, Ингушетия, Калмыкия указывается, что они являются субъектами Российской Федерации. Вместе с тем в Конституции Республики Башкортостан в противоречие с Конституцией РФ указывается, что «отношения Республики Башкортостан с РФ являются договорными» (ст. 70).

В ряде республик конституционное определение их статуса в составе РФ еще более расходится с Конституцией РФ. Этими республиками являются Татарстан, Чечня, Тыва. Так, в статье 50 Конституции Республики Татарстан указывается, что она «самостоятельно определяет свой государственно-правовой статус, решает вопросы политического, экономического, социально-культурного строительства». Это противоречит части 1 статьи 66 Конституции РФ, где указывается, что «статус республики определяется Конституцией Российской Федерации и конституцией республики».

Из статьи 61 Конституции Республики Татарстан следует, что республика рассматривает себя как «суверенное государство, субъект международного права, ассоциированное с Российской Федерацией — Россией на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения». Указанное положение противоречит Конституции РФ, в которой закреплено равноправие субъектов и не предусматривается особого статуса для отдельных субъектов. Татарстан и другие республики, согласно статье 65 Конституции РФ, находятся в составе Российской Федерации.

В преамбуле Конституции Чеченской республики республика провозглашается «самостоятельным суверенным государством» и объявляется «равноправным субъектом в системе мирового содружества наций». Данное положение противоречит статье 65 Консти-

туции Российской Федерации, в которой Чеченская республика рассматривается в качестве субъекта РФ.

Согласно статье 1 Конституции Республики Тыва, она признает свое положение в составе РФ «на основе Федеративного договора». Вместе с тем в статье 1 провозглашается право республики на самоопределение и выход из состава Российской Федерации путем всенародного референдума Республики Тыва. Ни действующая Конституция России, ни более ранние ее конституции не предусматривали право выхода субъектов из состава Российской Федерации.

Рассмотрим кратко соответствие конституций республик Конституции Российской Федерации в вопросах, касающихся разграничения предметов ведения Федерации и ее субъектов. В ряде республиканских конституций (Бурятии, Татарстана, Башкортостана, Саха (Якутии), Тыва) содержатся положения о делегировании полномочий республик — субъектов Федерации в ведение Российской Федерации. Данные положения исходят из неточной трактовки природы Российской Федерации: якобы ее полномочия складываются из полномочий, делегированных субъектами самой Российской Федерации. На самом же деле полномочия Российской Федерации определяются ее суверенитетом и не являются производными от полномочий субъектов Федерации.

В конституциях республик Татарстан (п. 3 ст. 89), Саха (ст. 69), Башкортостан (п. 3 ст. 88), Чеченской (п. 2 ст. 62), Тыва (п. 1 ст. 93), Ингушетия (п. 3 ст. 54) при определении вопросов ведения законодательного органа либо президента указывается на право республики определять и осуществлять внешнюю и внутреннюю политику республики.

Между тем, согласно пункту «е» статьи 71 Конституции РФ, «установление основ федеральной политики... в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации и пункту «к» той же статьи 71 внешняя политика и международные отношения России отнесены к ведению Российской Федерации. Поэтому чтобы избежать противоречий между конституциями республик и Конституцией Российской Федерации и дополнительного закрепления в республиканских конституциях основ федерализма, имело бы смысл оговорить в них соответствие политики республики федеральной политике в указанных сферах.

К числу положений конституций республик, искажающих принципы федерального устройства Российской Федерации, относятся положения конституций двух республик — Чеченской и Тыва, устанавливающие право этих республик объявлять «военное положение»². Из приведенных выше всего лишь нескольких примеров

наглядно видно очевидное стремление ряда республик взорвать Россию изнутри с помощью ползучего медленного разъедания ранее прочных основ федеративного единства. Интересно будет помимо короткого рассмотрения противоречивости конституций ряда республик России узнать мнение некоторых президентов этих республик и их отношение к центральным властям России. Так, президент Республики Саха М. Николаев считает: «На данном этапе развития России насаждение идеи полного и безусловного политико-государственного, социально-экономического равенства ее субъектов может навредить становлению и укреплению российской государственности»³. Президент Татарстана М. Шаймиев в своей статье «Выветрить дух имперского мышления из коридоров власти» отмечает: «Центру только кажется, что он управляет. Он объективно не может управлять, поскольку у него нет рычагов управления — ни плановой экономики, ни централизованного материально-технического обеспечения. Теперь перед центром никто не будет брать под козырек, потому что у республик есть собственные конституции, исполнительные, законодательные и судебные структуры. И не надо нервничать по этому поводу — Россия не развалится»⁴.

Подобные националистические суждения как раз и подвели Россию к конфедеративному устройству в октябре 1993 года (а может быть, и к началу окончательной дезинтеграции). Политическая, экономическая дезинтеграция республик состояла в том, что местное националистическое звено аппарата управления семи российских республик сумело протащить на сессиях Верховного Совета ряд решений, которые давали возможность верховенства местных конституций над российской. Ряд примеров такого поведения был приведен выше.

Итак, коснемся итогов октябрьских событий 1993 года. Как раз в период этих событий Российская Федерация подверглась одному из самых серьезных в своей истории испытаний на прочность. В этой связи интересно отметить мнение депутата Государственной Думы А. Н. Аринина: «Трагические октябрьские события 1993 года в Москве подвели черту под противостоянием между центром и республиками, с одной стороны, и административно-территориальными образованиями и республиками — с другой. Драматическая развязка политического двоевластия открыла путь выборам в Федеральное Собрание, референдуму по Конституции Российской Федерации. Важно отметить, что этноэлиты не смирились и сопротивлялись как могли принятию Конституции Российской Федерации, поскольку она укрепляла российскую государственность, выравнивала в правах субъекты Федерации, останавливала беспредел национализма в республиках. Однако, несмотря на мощное противодей-

стве, большинство граждан голосовали в республиках и в России в целом за Конституцию.

Принятие Конституции Российской Федерации в декабре 1993 года объективно открыло новый период в формировании российского федерализма — период укрепления государственности»⁵.

Венцом строительства юридического фундамента, который призван цементировать Российскую Федерацию, служит отныне Конституция России, принятая в декабре 1993 года.

Необходимость гибкого двойного подхода к строительству правового государства, основанного на жестких и четких принципах сосуществования наций и народностей в одном государстве, вынуждает государственную власть идти на определенные компромиссные решения с местными этноэлитами в поисках «модуса вивенди».

Свою лепту в укрепление федеративных уз межреспубликанской дружбы и сотрудничества между центром и властями на местах сыграл Федеративный договор, подписанный 31 марта 1992 г.

Этот договор в какой-то степени способствовал торможению центробежных сил в обществе по разрушению единства Федерации. Хотя и этот договор не смог в полной мере остановить сползание общества к неминуемой конфронтации, которая отчетливо проявилась в октябре 1993 года. Интересно отметить оценку договора проф. Б.С.Крыловым. Так, в своей статье, написанной вскоре после подписания договора, он отмечает: «Подписание Федерального договора, включение его в Конституцию Российской Федерации (имеется в виду старая Конституция. — А.Г.-П.) — крупнейшая государственнов-правовая реформа, суть которой — в разграничении предметов ведения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти республики, края, области, автономии в составе России. Договор исходит из исторического факта существования Российского государства, что принципиально важно для реализации заложенных в нем фундаментальных положений.

Рассматривая содержание Договора, надо обратиться к его безусловно положительным сторонам...

К положительным сторонам надо прежде всего отнести то, что существенно расширено пространство, в котором составляющие Федерацию республики, края, области, города Москва и Санкт-Петербург и автономные образования получили возможность самостоятельно осуществлять государственную власть, которая не может быть ограничена без их согласия. Тем самым Договор приблизил власть к народу в тех сферах, где больше всего нашла отражение региональная специфика»⁶.

Что же касается нерешенных проблем, то этот договор прежде всего не ответил на злободневный вопрос: что же лежит в основе

Российской Федерации — Конституция или договор? Договор не обозначил пути выхода из спорных ситуаций между центром и властью на местах в вопросах совместной компетенции. В договоре также не конкретизируется соотношение равенства статуса субъекта Российской Федерации по отношению к тому или иному вопросу внутренней политики.

Одним словом, решение национального вопроса в России, которое было актуально во все времена существования государства, осталось и после подписания договора актуальным, лишь на немного затормозив сползание к национальному экстремизму и сепаратизму.

Говоря о конфликтности российских регионов, необходимо отметить, что, пожалуй, более сложного и взрывоопасного региона с точки зрения клубка противоречий территориальных претензий, чем Кавказский, в России нет. Хотя такие регионы, как Татарстан, Башкортостан, Приморье, пожалуй, тоже ставят перед федеральными властями ряд насущных проблем. После развала СССР в 1991 году чеченский кризис, разразившийся в декабре 1994 года и не утихающий и поныне, обострил и проявил все своеобразие и специфику межнационального клубка проблем, накопившихся в российской политике. Российское руководство наглядно продемонстрировало, что оно в состоянии решать силовым способом национальный вопрос. И если какая-либо республика захочет выйти из состава России, то урок мощного, реального уничтожения национал-шовинизма в Чечне остудит пыл этноэлит, имеющих в качестве одной из основных задач выход из состава России.

Теперь вернемся к истокам возникновения и происхождения чеченского конфликта. Анализируя развитие России в прошлом, мы отчетливо видим, что уже с середины XVI века начинается бурное освоение земель вокруг Московского княжества, в частности в конце XVI века идет успешное покорение Сибири.

С присоединением в конце XVIII — начале XIX века к России Грузии и ряда других близлежащих христианских княжеств Россия вступила в войну с Персией. После успешных побед и подписания Гюлистанского (1813 г.) и Туркманчайского (1828 г.) мирных договоров Россия должна была обеспечить свой тыл завоеванием горских племен. С момента присоединения Грузии к России и начинается долгое и изнурительное, дающее даже сейчас о себе знать, завоевание Кавказа.

Обратимся к исторической ретроспективе и послушаем, что повествует нам в своем многотомном произведении об истории России В.О. Ключевский. Описывая ход Кавказской войны, он пишет: «Кавказский хребет по составу населения делится на две половины — западную и восточную. Западная, обращенная к Чер-

ному морю, населена черкесами; восточная, обращенная к Каспийскому морю, — чеченцами и лезгинами. С 1801 г. и начинается борьба с теми и другими. Раньше был покорен Восточный Кавказ завоеванием Дагестана в 1859 г.; в следующие годы dokonчено было завоевание Западного Кавказа. Концом этой борьбы можно признать 1864 г., когда покорились последние независимые черкесские аулы»⁷.

Итак, мы видим, что с большим трудом, но удалось в середине XIX века покорить горные народы Кавказа. Рассматривая положение чеченцев в 90-е годы нашего века, мы можем увидеть, что после переселения большинства коренного населения Чечни в места исторического проживания, связанного с принятием закона о реабилитации репрессированных народов, Чечня начинает вести структурнистскую линию в своей национальной политике, нацеленной на полное отделение от России. Давайте рассмотрим хронику последних событий, связанных с войной в Чечне.

После провала путча ГКЧП в 1991 году произошла смена власти в Грозном. Местная оппозиция выступила против Доку Завгаева, возглавлявшего Верховный совет ЧИР. Национальным лидером был провозглашен генерал Джохар Дудаев, которого вначале поддерживали и московские политики. Но поддерживали недолго. В сентябре Дудаев объявляет о полной независимости Чеченской республики.

В ответ Президент Борис Ельцин издает Указ о введении чрезвычайного положения на территории Чечено-Ингушетии. Однако Верховный Совет России не поддерживает Президента, чрезвычайное положение отменяется. Чечня отмечает «первую победу над Россией».

В октябре 1991 года в Чеченской республике проходят выборы президента. Им становится Дудаев. Пятый Съезд народных депутатов РСФСР признает эти выборы незаконными. Тем не менее президент Чечни не соглашается с таким решением.

В последующие два с небольшим года о Чеченской республике вспоминали от случая к случаю. Но, не признанная юридически, она фактически жила как суверенное государство.

В последнее время начала набирать силу антидудаевская оппозиция, с которой генерал-президент боролся всеми возможными средствами, вплоть до расстрела митингующих. Но федеральные органы власти предпочитали не вмешиваться во внутричеченские дела.

Однако в феврале — марте 1994 года, после того как глава Надтеречного района Чечни Умар Автурханов заявил об избрании его руководителем альтернативного органа власти — Временного совета, Москва активизировала чеченскую политику. Оппозиционерам стала оказываться помощь.

В августе 1994 года правительство России выступает с заявлением, в котором говорится, что «ситуация в Чечне вышла из-под контроля», что в республике отмечаются «массовые нарушения прав человека» и «множатся здоровые силы», готовые бороться с Д.Дудаевым. Москва начинает оказывать Временному совету помощь техникой, оружием, финансами.

В ноябре начинаются вооруженные конфликты. Сторонники Д.Дудаева отражают все нападения оппозиции, захватывают в плен российских военных. Однако руководители силовых ведомств вначале категорически отрицают свою причастность к проводимым операциям в Чечне и лишь после неопровержимых доказательств признают факт участия российских военнослужащих и спецслужб.

Ситуация в Чечне обостряется. 7 декабря Совет безопасности России заявляет: «Не существует в природе конфликта между Чечней и Россией. Есть лишь борьба за власть, которую ведут незаконные вооруженные группировки в этой части Российской Федерации».

11 декабря Президент России подписывает Указ о необходимости разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чечни. С трех направлений боевая техника, личный состав подразделений Вооруженных Сил России и Министерства внутренних дел двинулись на Грозный⁸.

Таким образом, получив приблизительную картину происходящего, мы видим, что Чечня, вдохновляемая «непокорным духом» своих предков и желая повернуть ход истории вспять, начала проводить сепаратистскую политику против России, за полный выход из состава Российской Федерации. Не вдаваясь в подробности конфликта, где российские войска одержали верх и в настоящий момент идет фаза разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чечни, можно сказать, что разрастание той самой опасной войны внутри страны, о которой предупреждал Тойнби, удалось предотвратить и локализовать. Принцип цепной реакции, желание заразить другие республики «вирусом сепаратизма» и русофобии не удалась и оказались тщетными. Правда, другой критерий — «укрепление власти над окружающими», то есть усиление элементов авторитаризма и централизация власти, — все-таки проявился. Впрочем, это было логично, и после событий октября 1993 года, и после подавления чеченского сепаратизма власть в центре должна была перейти к «мягкому» авторитаризму.

Не способствует объединению и замедлению центробежных сил в Российской Федерации и жалкое экономическое положение, которое осталось нам в наследство от разрушенной Советской империи.

Так, с января 1992 года по декабрь 1994 года среднесуточный объем промышленного производства упал до 57% (январь 1992 г. — 100%). Падение производства ВВП в России в 1990 году составляло 3% (падение в % к предыдущему году), в 1991 году — 14,3, в 1992 году — 19, в 1993 году — 12, в 1994 году — 15%. «По истечении трех лет экономических реформ, если считать с момента освобождения цен в январе 1992 года, экономика России, как и других стран СНГ, оказалась в худшем состоянии, чем экономика большинства стран Восточной Европы и Балтии, не говоря уже о Китае. Реформы в России пошли по «третьему пути», отличному как от польской шокотерапии, так и от китайского постепенного перехода. Мгновенная (а не постепенная) либерализация цен, введение конвертируемости национальной валюты, попытки быстрого осуществления структурных реформ (приватизация) и, конечно, демократический политический режим — все это роднит российские реформы с восточноевропейской и балтийской моделью, тогда как сохранение заниженных цен на топливо и энергию, продолжение открытого и скрытого субсидирования многих предприятий и целых отраслей, низкая безработица позволяют проводить параллели с Китаем.

Издержки российского «третьего пути» оказались очень высокими — падение производства и темпы инфляции были и остаются в России (и СНГ) намного выше, чем в Китае и в большинстве стран Восточной Европы и Балтии. В то время как в странах Восточной Европы, наиболее последовательно осуществлявших радикальные реформы, падение производства продолжалось всего 2—3 года и составило 25—30%, а инфляция не превышала 30% в год, в России кризис продолжается уже 5 лет, объем выпуска снизился на 50%, а инфляция удерживается на уровне нескольких сот процентов в год».

Безусловно, подобные показатели не могут сплотить. Напротив, они всячески разъединяют и без того непрочную федеративную республику — Россию.

Возвращаясь к поставленным ранее вопросам, касаясь целостности России, можно, кратко подытожив, сказать, что для сохранения России как целостного и неделимого государства необходимо разминировать «мину», заложенную в 1917 году Октябрьской революцией, которая провозгласила идею «национального самоопределения». В своей книге «Обретение веры» А. Рущкой отмечает: «Октябрьская революция 1917 года прекратила историческое развитие Российского государства, провозгласив пагубную для единой государственности идею национального самоопределения». Реализация этой ленинской идеи стала началом дробления великого государства, первым шагом на пути расчленения России на удельные княжества по этническому признаку. Вы-

членение из Государства Российского национальных республик «с правом выхода» из состава федерации, изменение губернских границ для создания новых «суверенных» республик обернулось для нас большой трагедией, результаты которой мы видим сегодня. Бомба «национального самоопределения», заложенная в 1917 году, взорвалась на наших глазах. Национальная идея стала одним из звеньев борьбы Запада против СССР». И далее А. Рудкой продолжает: «Цель подобных действий ясна — разделить СССР, а затем и Россию на малые псевдонезависимые «государства» и тем самым устранить главного политического и экономического противника Америки, обеспечив США господство в мире»¹⁰.

Таким образом, восстановление губерний с генерал-губернаторами во главе сможет остановить центробежные силы федерализма, столь разрушительные для России, и перевести вектор сил на центростремительное ускорение для единения и сплочения Земли Русской.

Исполнительная власть активно пытается вводить определенные законодательные «ловушки» для уничтожения легальной почвы сепаратизма и национализма местных этноэлит. Так, в Конституции 1993 года в статье 5 говорится:

«3. Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации.

4. Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны».

Это означает, что любая попытка выхода из состава Федерации или угроза целостности Российской Федерации будут признаны неконституционными, а следовательно, будут караться по всей строгости закона с использованием силы.

Интересен и другой документ, родившийся в коридорах исполнительной власти. Таким документом, регулировавшим общественно-политические отношения в обществе, служит Договор об общественном согласии. В частности, в разделе IV этого договора, регулирующего национальные отношения, отмечается:

«1. Участники Договора обязуются обеспечивать:

— поддержку равных прав всех народов на их национальное развитие;

— поддержку национальных культур и языков;

— поддержку национальных ассоциаций, объединений, землячеств и других национально-культурных объединений;

— развитие многонационального российского общества в режиме диалога, мирное решение конфликтов, отказ от территориальных притязаний друг к другу внутри государства и применение силы в решении спорных вопросов, кроме необходимых мер со стороны государства при нарушении прав человека»¹¹.

Таким образом, исполнительная власть делает все возможное, используя в одних случаях «кнут», в других — «пряник», чтобы оградить Российскую Федерацию от возможного развала.

Надеюсь, что, пройдя сквозь бури и штормы деструктивных русофобских сил, Россия выстоит, выдержит и не даст «течь».

¹ А.Дж. Тойнби. Постигание истории. — М., 1991. — С. 335 и 336.

² См. Российская Федерация. — 1994. — № 21. — С. 18—19.

³ Российская газета. — 1994. — 31 августа.

⁴ Российская газета. — 1993. — 8 сент.

⁵ Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. — Январь 1995. — № 1. — М. — С. 42—43.

⁶ Народный депутат. — 1992. — № 16. — С. 58.

⁷ В.О. Ключевский. Курсы русской истории. — Часть V. — М., 1989. — С. 179.

⁸ Хроника событий дана по данным журнала «Российская Федерация». — 1994. — № 21.

⁹ Н.П. Шмелев, Е.С. Старостенкова и др. Экономика России в 1995 г. — М., 1995. — С. 13, 15, 17.

¹⁰ А. Руцкой. Обретение веры. — М., 1995. — С. 71—72.

¹¹ Российская газета. — 1994. — 29 апреля.

Статья поступила в редакцию 19 июня 1995 г.